

I. ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК: 377:316.6

DOI: 10.18503/2658-3186-2022-6-2-06-12

А. В. Тельминова (Магнитогорск, Россия)

ШКОЛЬНЫЙ БУЛЛИНГ В АСПЕКТЕ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ЕГО ПРОФИЛАКТИКЕ

Аннотация. В статье рассматривается проблема готовности будущих учителей к выявлению и профилактике буллинга в школьной среде, участниками которого могут быть обучающиеся, учителя и/или другие работники образовательного учреждения. Рассматривая буллинг как социально-педагогическую проблему, автор подчеркивает особенности буллинга в образовательных учреждениях, исследует виды и причины его возникновения. В качестве методической основы исследования выступают научные разработки по проблеме буллинга, выполненные отечественными и зарубежными авторами. Анализируя формы проявления буллинга в образовательной среде, автор уделяет отдельное внимание явлению агрессии между ребенком школьного возраста и значимым взрослым. Для профилактической работы педагога важно опознавание ролей, которые могут играть участники буллинга, поскольку каждый из них в данной ситуации преследует свои цели и попадает в нее по разным причинам. Описание факторов, провоцирующих буллинг среди обучающихся, соотнесено с характеристиками основных форм проявления данного социального явления среди школьников и педагогов. В доказательство необходимости специального обучения будущих педагогов методам выявления и профилактики разных форм насилия в школе автор статьи провел специальный опрос студентов колледжа 3-4 курсов. Объем выявленных знаний по проблеме буллинга показал их недостаточность для осуществления педагогической деятельности опрошенных студентов в будущем, а следовательно, нельзя ожидать, что неподготовленный педагог сможет оказать квалифицированную помощь обучающимся в разрешении и предотвращении подобного рода конфликтов. Автор дает некоторые рекомендации по организации работы по профилактике и выявлению буллинга в школе. Результаты исследования будут полезны администрации учебных заведений, а также педагогам-психологам, учителям, преподавателям, социальным педагогам. Материалы статьи можно использовать педагогам при проведении различных бесед, классных часов, родительских собраний и т.д.

Ключевые слова: буллинг, кибербуллинг, учитель, школа, профилактика, готовность, проблема школьного буллинга.

Введение

Профилактика школьного буллинга на сегодняшний день составляет важный компонент учебного процесса, именно психологический комфорт школьника отвечает за социализацию и адаптацию ребенка в обществе. В школьной среде буллинг достаточно активно прогрессирует среди учеников разного возраста. В исследованиях Ф. Е. Шереги было выявлено, что 30 % юношей в возрасте от 14 до 24 лет испытывают буллинг в различных формах, и основная часть случаев происходит в школах и колледжах [9].

Буллинг является одной из форм насилия среди детей подросткового и юношеского возраста, что влечет за собой увеличение числа рисков: суицидальных попыток, низкой успеваемости в школе, развития различных проблем в эмоциональной сфере. Профилактика школьного буллинга среди обучающихся является важной задачей по сохранению психологического здоровья детей, поэтому необходимо заниматься подготовкой специалистов, компетентных в вопросе изучения и предотвращения ситуаций развития буллинга среди учеников школы.

Нами была проанализирована психологическая и социально-педагогическая литература, которая взята в качестве методической основы исследования, рассмотрены научные работы отечественных (И. С. Бердышев, М. Г. Нечаев [1], И. Г. Малкина-Пых [3], О. А. Мальцева [4], Т. Мерцалова [5], Д. В. Молчанова, М. А. Новикова [6], Н. О. Зиновьева [7], К. С. Шалагинова [8], Ф. Э. Шереги [9] и др.) и зарубежных авторов (Д. Лэйн, Э. Миллер [2], Д. Ольвеус [10; 11; 12], С. П. Лимбер, В. С. Флерх, Н. Муллин, Й. Риезе, М. Снудер [12]).

1. Буллинг как социально-педагогическая проблема

Явление буллинга является социально-педагогической проблемой уже достаточно продолжительный промежуток времени. В Европе данный вопрос поднимается на государственном уровне,

разрабатываются общие меры профилактики. Примером может служить система мероприятий для профилактики буллинга, получившая статус общенациональной программы в Норвегии [12]. В ее основу легли разработки и исследования известного шведско-норвежского психолога Д. Ольвеуса [10; 11; 12 и др.].

Для отечественных ученых и практиков, занимающихся изучением проблем в области педагогики и психологии, буллинг стал объектом исследования сравнительно недавно (см. работы 2000 г. Т. Мерцаловой [5], 2005 г. И. С. Бердышева и М. Г. Нечаевой [1], Н. О. Зиновьевой, Н. Ф. Михайловой [7]; 2011 г. О. А. Мальцевой [4], 2014 г. К. С. Шалагиновой [8], 2016 г. И. Г. Малкиной-Пых [3], 2019 г. Ф. Э. Шереги [6], 2020 г. Д. В. Молчановой, М. А. Новиковой [6] и др.).

Под буллингом Ф. Э. Шереги понимает «целенаправленное, имеющее систему, агрессивное поведение, которое проявляет личность по отношению к другой личности, имеющее признаки не толерантного отношения, выражающееся в различии физической силы и социальных приоритетах» [9, с. 125]. В условиях буллинга всегда есть жертва, агрессор и наблюдатели. В основном буллинг выражается в словесной форме и объясняется стремлением и желанием агрессора обрести среди своих сверстников авторитет. С точки зрения психологии, агрессия вымещается на более слабом сопернике со стороны личности, которая, в свою очередь, тоже могла подвергаться буллингу со стороны другой, более сильной личности, например, строгих родителей, братьев или сестер (сиблингов) или педагогов. Отсюда можно рассматривать причины возникновения буллинга.

Буллинг появляется не только потому, что жертве присуща определенная манера поведения, привлекающая внимание агрессора и делающая жертву объектом для травли. Возникновение ситуации буллинга в школе провоцируют следующие факторы: присутствие у жертвы агрессивного поведения в семье; наличие домашнего насилия; систематические действия, унижающие достоинство личности; полное исключение теплых отношений между членами семьи; отсутствие доверия, поддержки со стороны значимых близких; гиперопека; а также систематическая травля жертвы дома. Кроме того, причинами проявления буллинга может быть кризис в семье (развод родителей, различные конфликтные ситуации), который влечет большие за собой агрессивность ребенка, способного оказаться либо агрессором, либо жертвой буллинга.

Намерение личности унижать или физически калечить другую личность возникает из-за отклонения в поведении: у личности, которая проявляет агрессию, нет власти над ситуацией агрессивного воздействия по отношению к себе со стороны значимых взрослых. В социальной среде ситуация представлена иначе, и человек-агрессор может проецировать агрессию на более слабых участников, ощущая себя тем, кто держит все под своим контролем.

По мнению Н. О. Зиновьевой, фактором, провоцирующим буллинг, может стать большое скопление людей, что предполагает минимальную ответственность агрессора за свои действия [7]. В образовательных учреждениях коллективы достаточно большие, поэтому, при совершении какой-либо формы насилия, огласка этого поступка сводится к минимуму. Безнаказанность влечет за собой ряд последствий, провоцирующих совершение издевательств или насилия над другим ребенком.

В образовательных учреждениях провокаторами буллинга могут являться не только ученики, но и педагоги. Буллинг со стороны педагога можно трактовать как проявления неблагоприятного микроклимата в коллективе, что прямо отражается на учениках. Школьному буллингу могут быть подвержены ученики, учителя которых не реагируют на факторы агрессии между участниками буллинга [9].

В настоящее время провокатором агрессии могут быть также средства массовой информации, которые дезинформируют современное поколение, провоцируя не только буллинг со стороны других, но и пропагандируя различные формы и виды насилия.

2. Формы проявления буллинга в образовательной среде

Формы проявления насилия могут быть разными. В научной литературе встречаются разные классификации таких форм. Так, Т. Мерцалова называет пять видов насилия: эмоциональное, психическое, вербальное, физическое и сексуальное насилие [5]; И. Бердышев выделяет словесное, поведенческое, агрессивное и физическое агрессивное воздействие на личность [1]; Д. Лэйн предлагает различать только два – физическое и психическое агрессивное воздействие на личность [2]. Но независимо от вида все они, как справедливо отмечает И. Г. Малкина-Пых, направлены на моббинг личности [3], то есть являются формами психологического насилия с определенной целью.

Мы считаем целесообразным для школьной практики выделить две основные формы буллинга:

- 1) физический буллинг – запланированное причинение личности ударов, пинков, побоев, те-

лесных повреждений;

2) психологический буллинг – форма агрессивного поведения, которая травмирующе воздействует на психику личности, при помощи вербальных и невербальных агрессивных действий. К психологическому буллингу причастен вербальный буллинг и невербальный буллинг.

Новые формы буллинга описаны в исследовании О. А. Мальцевой [4]. Речь идет о формах издевательств, которые распространены в Интернете. Это явление получило общее название кибербуллинга. Отличия буллинга от кибербуллинга в том, что при кибербуллинге жертва получает угрозы и оскорбления путем личных сообщений или сообщений в различных пабликах. Также отмечается присутствие большой аудитории наблюдателей, возможность «достать» свою жертву в любом удобном для буллера месте. Буллинг, с точки зрения О. А. Мальцевой, это и случаи во дворе среди школьников, где более взрослые и сильные дети проявляют агрессивные действия по отношению к младшим или менее сильным детям. Агрессивные действия продолжаются до тех пор, пока жертва находится в поле зрения агрессора. Кибербуллинг среди школьников не ограничивается рамками школы, так как сегодня информационно-коммуникационные технологии – это часть жизни современных детей, и если ребенок имеет телефон, то ему придется учиться защищаться от киберагрессии. При буллинге и кибербуллинге мы можем говорить о том, что ребенок может подвергаться агрессии и невербально, если у него есть средство невербального общения.

В Российской Федерации только еще начала активизироваться деятельность государства по предотвращению буллинга и кибербуллинга.

Таким образом, буллингом следует считать целенаправленное не санкционированное Конституцией РФ и другими нормативно-правовыми актами, систематическое психологическое или физическое насилие с позиции одного человека или группы людей по отношению к личности, имеющее преимущество и пользу в отношении своего статуса или состояния, происходящее непосредственно в коллективах, организованных общей целью и планом.

В ситуациях буллинга может быть выделено пять ролей, которые берут на себя участники процесса:

- «преследователь» – организатор травли, обидчик, который обычно действует исходя из интересов более сильного психологически соперника;
- «жертва» – личность, которая подвергается насилию, часто это человек с низкой самооценкой и высоким уровнем тревожности;
- «наблюдатель» – личность, которая не вступает в ситуацию насилия, ей может быть другой школьник, технический персонал и даже учитель школы;
- «буллер» – агрессор, личность, проявляющая целенаправленную агрессию в сторону жертвы;
- «спасатель» – личность или группа людей, выступающая на стороне жертвы.

Агрессорами в ситуации буллинга могут быть не только несовершеннолетние. В настоящее время мы наблюдаем ситуации буллинга между педагогами и учениками, педагогами и педагогами. Педагоги провоцируют агрессивное поведение учеников, направленное на другого ученика путем определенных действий, например, когда выделяют одного из ряда других учеников, делают ему различного рода замечания, по поводу его внешнего вида, семейного положения, успеваемости и интеллектуальных особенностей и проч. При возникновении таких случаев в педагогическом коллективе нужно незамедлительно поставить администрацию в известность и вынести данный вопрос на обсуждение при участии родителей жертвы.

Существует стереотипно мнение о том, что жертвами становятся дети с инвалидностью, ограниченными возможностями здоровья, с дефектами внешности, из социально-неблагополучных семей. Эти факторы, действительно, увеличивают риск того, что ребенок может подвергнуться буллингу, но в реальности буллингу подвергаются дети без указанных особенностей, но имеющие низкую самооценку, застенчивые, с неразвитыми навыками общения, закомплексованные. Жертвы, как и агрессоры, чаще растут в социально-неблагополучных семьях, где в отношениях допускается агрессия, насилие, как физическое, так и психологическое, отстранение родителей от ребенка. Агрессор, в силу своей природы, копирует более черты сильной личности (жестокость, властность), тогда как жертва, наоборот, перенимает черты слабой личности (неумение выстраивать личные границы, боязнь дать отпор, терпение, молчание, стыд). Если жертвы – это неуверенные в себе личности, то агрессоры наоборот – уверенные в себе, сильные, по темпераменту обычно холерики, имеющие низкий уровень эмпатии. Показательна в этом плане история Михаила П. из Ивантеевки, который в сентябре 2017 года отомстил своим ровесникам за то, что те смеялись над ним. В результате – четыре пострадавших.

Самая распространенная категория участников процесса буллинга – наблюдатели. У данной категории есть чувство жалости к человеку, по отношению к которому направлены агрессивные действия, но нет готовности прийти жертве на помощь или степень этой готовности очень низкая. Поведение наблюдателя, когда он не в силах дать отпор агрессору, можно объяснить страхом перед агрессором за собственную безопасность. Мы согласны с тем, что именно поведение наблюдателей становится тем влиянием общества, которое достаточно важно как для жертвы, так и для агрессора, потому что, и здесь мы согласны К. С. Шалагиновой, только реагируя, мы способны остановить травлю, а бездействуя, мы поощряем поведение агрессора [8].

3. Выявления знаний о проблеме буллинга среди будущих учителей

Началом работы по предотвращению буллинга в школе следует считать формирование знаний о данном социально-психологическом явлении. Для определения уровня сформированности знаний о проблеме буллинга мы провели анонимный опрос (см. таблицу) среди студентов – будущих учителей. В нем приняли участие 70 человек. Это студенты 3–4 курсов педагогических специальностей ГБПОУ «Магнитогорский педагогический колледж».

Таблица

Вопросы анонимной анкеты для будущих учителей

№ п.п	Вопрос
1	Знаете ли вы что такое буллинг? Напишите, что по вашему мнению означает понятие «буллинг»?
2	Что из нижеперечисленного относится к буллингу? <ol style="list-style-type: none"> 1. Ученик на всех переменах один. 2. Он всегда один выполняет задания в малых группах. 3. Ученик приходит в класс в потрепанном виде: разорванная, испачканная одежда, синяки, ссадины – следы драки. 4. Послушный ребенок вдруг начал опаздывать в школу или сидеть в классе после уроков, чего-то выжидая. 5. Стал хуже учиться. 6. Стал хуже себя чувствовать (психосоматика). 7. С кем-то из учеников никто не хочет сидеть. 8. Группа детей стоят плотным кольцом, озираются, возбужденно что-то обсуждают, чувствуется агрессия. 9. Группа детей после уроков ждет кого-то на школьном дворе. Старшеклассники суетятся возле туалетов младших классов. 10. В столовой кто-то покупает на свои деньги еду для другого. 11. Те, кто сильнее физически или старше, постоянно «просят займы» у младших детей или требуют дать позвонить по их телефону. 12. Один ученик отбирает спортивную форму (кроссовки) у другого: «просит» поделиться. Ребенок просит деньги у родителей – якобы в школе собирают на какие-то нужды
3	Какие методы профилактики буллинга вы знаете?
4	Выделите, какие по вашему мнению методы, перечисленные ниже, являются эффективными для профилактики буллинга <ol style="list-style-type: none"> 1. Перекаладывать всю ответственность на психолога; 2. Переадресовать проблему родителям; 3. Проводить единовременные и краткосрочные мероприятия, акции; 4. Отправлять участников (жертву и беллера) к директору, требовать от буллера извинений; 5. Рекомендовать жертве не обращать внимания; 6. Влияние на агрессора извне. 5. Разговор с детьми младшего школьного возраста. 6. Привлечение авторитетного союзника. Сначала надо попробовать переубедить, объяснить недопустимость и неэффективность буллинга.
5	Как вы считаете, какие меры должен принять учитель, чтобы предотвратить действия буллинга?
6	Какие вы знаете виды нападок буллера?
7	Знаете ли вы методы выявления или диагностики буллинга?

В ходе обработки результатов анкетирования установлено, что 81 % опрошенных не знает, что такое буллинг; 68 % будущих учителей не знают ни одного метода по профилактике буллинга в обра-

зовательной среде; 41 % не знает, какие меры должен принять учитель, чтобы предотвратить действие буллера; 87 % опрошенных студентов не знают методы выявления и диагностики буллинга в образовательной среде.

Результаты проведенного исследования подтверждают, что студенты мало осведомлены о проблеме буллинга, что свидетельствует о необходимости проведения специальной подготовки еще на этапе обучения в вузах и колледжах.

По результатам данного социологического опроса можно дать несколько рекомендаций по будущим учителям по решению проблемы буллинга в школьной среде. Работа учителя в плане выявления и профилактики буллинга в школе должна состоять из инициирования и последовательной организации следующих мероприятий:

- 1) проведения психологической диагностики среди детей школьного возраста для выявления их личностных особенностей;
- 2) консультации психолога по работе с личностными особенностями детей школьного возраста, выявленными после диагностической работы;
- 3) психолого-педагогического просвещения учителей, родителей в вопросе распространения явлений буллинга среди школьников;
- 4) создание коррекционной программы для профилактической работы со школьниками в период обучения в школе;
- 5) разработка курса для учителей по работе с явлением буллинга.

Заключение

Буллинг, как социальное явление, заключающееся в целенаправленном систематическом психологическом или физическом насилии со стороны одного человека или группы людей по отношению к отдельной личности, возникает в организованных коллективах, свидетельствует о нарушении функций социальных институтов и превращается социально-педагогическую проблему, требующую решения.

Понимание природы буллинга, форм его проявления и социальных ролей (жертва, агрессор (буллер), преследователь, наблюдатель, спасатель), которые принимают на себя участники процесса травли, должно быть у всех, кто участвует в организации и реализации образовательного процесса в школе. Знания сути проблемы и накопленных в педагогической практике форм борьбы с этим явлением является залогом организации продуктивной работы в образовательном учреждении. Такие знания необходимо давать будущим учителям еще в период профессиональной подготовки.

Проведенный социологический опрос студентов колледжа подтвердил отсутствие у них системных и достаточных знаний по данной проблеме. Выявленная ситуация нуждается в коррекции. Администрации колледжа нужно организовать работу в соответствии рекомендациями, данными в статье, реализовать не только специальное обучение студентов по решению данной проблемы, но и поставить работу с учителями в школах-базах практик, чтобы помочь педагогам при проведении различных индивидуальных и групповых бесед, классных часов, родительских собраний и т. д. Такая работа будет способствовать укреплению школы как социального института и формировать конструктивное общественное мнение, укреплять социально-психологическое здоровье детских коллективов и каждой отдельной личности школьника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердышев И. С., Нечаева М.Г. Медико-психологические последствия жестокого обращения в детской среде [Электронный ресурс] // Вопросы диагностики и профилактики: Практическое пособие для врачей и социальных работников. СПб. : Санкт-Петербургское государственное учреждение социальной помощи семьям и детям «Региональный центр «Семья», 2005. URL: <http://www.homekid.ru/bullying/bullyingPart1.html#d>. (дата обращения: 20.03.2022).
2. Лэйн Д. Школьная травля (буллинг). Детская и подростковая психотерапия / под ред. Д. Лэйна, Э. Миллера. СПб: Питер, 2001. 448 с.
3. Малкина-Пых И. Г. Психология поведения жертвы. 2-е изд. СПб. [и др.] : Питер, 2017. 831 с.
4. Мальцева О. А. Профилактика жестокости и агрессивности в подростковой среде и способы ее преодоления // Тюменский государственный университет. 2011. № 7. С. 51–54.
5. Мерцалова Т. Насилие в школе: что противопоставить жестокости и агрессии? [Электронный ресурс] // Директор школы, 2000. № 3. С. 25–32.
6. Молчанова Д. В., Новикова, М. А. Противодействие школьному буллингу: анализ международного

опыта. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 72 с.

7. Зиновьева Н. О., Михайлова Н. Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. СПб.: Речь, 2005. 248 с.

8. Шалагинова К. С. Теоретико-методические основы деятельности педагога - психолога по предотвращению буллинга в школах Тульского региона: гендерно-возрастной аспект. Тула: Изд-во «ГРИФ и К», 2014. 237 с.

9. Шереги Ф. Э. Социология девиации : монография. 2-е изд., испр. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2019. 332 с.

10. Olweus D. Bullying at school: What we know and what we can do. Malden, MA: Blackwell Publishing, 1993. 140 p.

11. Olweus D. Victimization by peers: Antecedents and long-term outcomes // Social withdrawal, inhibition, and shyness / eds K. H. Rubin, J. H. B. Asendort. Hillsdale, NJ : Erlbaum, 1993. P. 315–341.

12. Olweus D., Limber S. P., Flerx V.C., Mullin N., Riese J., Snyder M. Olweus bullying prevention program: Schoolwide guide. Center City, MN: Hazelden, 2007.

A. V. Telminova (Magnitogorsk, Russia)

SCHOOL BULLYING IN THE ASPECT OF FUTURE TEACHER'S READINESS FOR ITS PREVENTION

Abstract: This article deals with the problem of bullying in the educational environment among students and teachers. Some knowledge about the bullying problem was revealed, with the help of a special survey, among 70 college 3-4 year undergraduate students. There were developed ways of studying the problem of bullying among college students. The research shows features of bullying in educational institutions, types and causes of occurrence; some work was also conducted to determine the body of knowledge about the bullying problem among college students and to suggest recommendations to college undergraduates on the problem of bullying. The author considered scientific works of home and foreign scholars. This article presents the results of a research aimed at identifying awareness of the bullying problem among future teachers. The results of the study will benefit the administration of the educational institution, as well as educational psychologists, teachers, teachers, and social pedagogues. They will also be useful to teachers when they conduct various individual and group conversations, class hours, parent meetings, etc. The psychological and socio-pedagogical literature is analyzed, in order to obtain it as a methodological basis to the study. The phenomenon of the aggression between a school child and a major adult is under study; so, there have been identified factors that provoke that kind of bullying among school-age children and significant adults. The study revealed two main forms of bullying manifestation among school-age children and teachers. The article discusses five roles that bullying participants take on in the course of the conflict. The author examined real examples of bullying situations.

Keywords: bullying, cyberbullying, teacher, school, prevention, preparedness, problem, school bullying.

REFERENCIS

1. Berdyshev I. S., Nechaeva M.G. Mediko-psikhologicheskie posledstviya zhestokogo obrashcheniya v detskoj srede, Voprosy diagnostiki i profilaktiki: Prakticheskoe posobie dlya vrachei i sotsial'nykh rabotnikov, Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskoe gosudarstvennoe uchrezhdenie sotsial'noi pomoshchi sem'yam i detyam «Regional'nyi tsentr «Sem'ya», 2005, URL: <http://www.homekid.ru/bullying/bullyingPart1.html#d> (accessed 20 March 2022).

2. Lein D., Shkol'naya travlya (bullying). Detskaya i podrostkovaya psikhoterapiya, pod red. D. Leina, E. Millera. SPb: Piter, 2001, 448 p.

3. Malkina-Pykh I. G., Psikhologiya povedeniya zhertvy. 2-e izd., Saint Petersburg [i dr.], Piter, 2017, 831 p.

4. Mal'tseva O. A. Profilaktika zhestokosti i agressivnosti v podrostkovoi srede i sposoby ee preodoleniya, Tyumenskii gosudarstvennyi universitet, 2011, no 7, pp. 51–54.

5. Mertsalova T., Nasilie v shkole: chto protivopostavit' zhestokosti i agressii?, Direktor shkoly, 2018, no. 3, pp. 25–32.

6. Molchanova D. V., Novikova M. A., Protivodeistvie shkol'nomu bullingu: analiz mezhdunarodnogo opyta, Moscow, NIU VShE, 2020, 72 p.

7. Zinov'eva N. O., Mikhailova N. F., Psikhologiya i psikhoterapiya nasiliya. Rebenok v krizisnoi situatsii. SPb.: Rech', 2005. 248 p.

8. Shalaginova K. S., Teoretiko-metodicheskie osnovy deyatel'nosti pedagoga - psikhologa po predotvrashcheniyu bullinga v shkolakh Tul'skogo regiona: genderno-vozrastnoi aspekt, Tula, Izd-vo «GRIF i K», 2014, 237 p.

9. Sheregi F. E., Sotsiologiya devitsii : monografiya. 2-e izd., ispr. i dop., Moscow, Izdatel'stvo Yurait, 2019, 332 p.

10. Olweus D., Bullying at school: What we know and what we can do. Malden, Massachusetts, Blackwell Publishing, 1993, 140 p.

11. Olweus D., Victimization by peers: Antecedents and long-term outcomes, Social withdrawal, inhibition, and

shyness / eds K. H. Rubin, J. H. B. Asendorf. Hillsdale, New Jersey, Erlbaum, 1993, pp. 315–341.

12. Olweus D., Limber S.P., Flerx V.C., Mullin N., Riese J., Snyder M. Olweus bullying prevention program: Schoolwide guide. Center City, Миннесота, Hazelden, 2007.

Тельминова А. В. Школьный буллинг в аспекте готовности будущих учителей к его профилактике // Гуманитарно-педагогические исследования. 2022. Т. 6. № 2. С. 6–12.

Telminova A. V., School Bullying in the Aspect of Future Teacher's Readiness for its Prevention, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2022, vol. 6, no. 2, pp. 6–12.

Дата поступления статьи – 01.04.2022; 0,55 печ. л.

Сведения об авторе

Тельминова Александра Валерьевна – аспирант кафедры педагогического образования и документообращения Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»; педагог-психолог Государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения «Магнитогорский педагогический колледж», Магнитогорск, Россия; a-telminova@bk.ru.

Author:

Alexandra V. Telminova, post-graduate student of the Department of Pedagogical Education and Records Management, Institute for Humanitarian Education, Nosov Magnitogorsk State technical university, position of teacher-psychologist State budgetary professional educational Institution «Magnitogorsk Pedagogical College» Magnitogorsk, Russia; a-telminova@bk.ru.
